РЕЦЕНЗИИ

Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 149–154.
The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin. 2021; 3 (72): 149–154.

Научная статья
УДК 94(47).083(048)
DOI 10.37724/RSU.2021.72.3.015

**Новая попытка написания
«женской» истории российской революции
(рецензия на книгу: Cox J. The Women's Revolution:
Russia 1905–1917.
Chicago : Haymarket Book, 2019. 133 p.)**

Игорь Константинович Богомолов
Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Москва, Россия
bogomolov@inion.ru

Аннотация. В рецензии анализируется монография Джуди Кокс о «женском» взгляде на российскую революцию. Констатируется, что эта новая попытка создать историю «женской революции» в целом оказалась неудачной. История женского движения в России на рубеже XIX–XX веков прослежена автором поверхностно с привлечением узкого круга источников и с явным перекосом в сторону большевистской партии. В результате в работе обойдены вниманием многие известные деятели революционного движения, например Мария Спиридонова. В то же время появление такой работы позволяет задуматься о целесообразности отдельных, «мужских» и «женских», обобщающих историй российской революции, как и других социальных катаклизмов сопоставимого масштаба.

Ключевые слова: А. М. Коллонтай, Е. Д. Стасова, женский вопрос, Н. К. Крупская, Первая мировая война, революция 1917 года, революция 1905 года, феминизм.

Для цитирования: Богомолов И. К. Новая попытка написания «женской» истории российской революции // Вестник Рязанского государственного университета имени С. А. Есенина. 2021. № 3 (72). С. 149–154. DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.015. — Рец. на кн.: Cox J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917. Chicago : Haymarket Book, 2019. 133 p.

**A Novel Attempt at Writing the Women's History
of the Russian Revolution
(Reviewing: Cox's J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917.
Chicago, Haymarket Book Publ., 2019, 133 p.)**

Igor K. Bogomolov

Institute of Social Sciences Research of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

bogomolov@inion.ru

Abstract. The article analyzes Judi Cox's monograph which views the Russian revolution through the lens of female perception. The author of the article maintains that Cox's attempt to write the women's history of the Russian Revolution can hardly be called successful. The author of the monograph investigates the history of the women's movement in Russia at the turn of the 19th–20th centuries in a rather superficial way. The author of the monograph relies on a meager number of sources and views the situation from the Bolshevik perspective. As a result many prominent revolutionaries, such as Maria Spiridonova, remain in the shadow of oblivion. However, the monograph makes one wonder about the necessity of investigating social dramas, such as the Russian revolution, through the prism of male and female perception.

Keywords: A. M. Kollontay, E. D. Stasova, female issue, N. K. Krupskaya, World War I, the Russian Revolution of 1917, the Russian Revolution of 1905, feminism.

For citation: Bogomolov I. K. A Novel Attempt at Writing the Women's History of the Russian Revolution. *The Bulletin of Ryazan State University named for S. A. Yesenin*. 2021; 3 (72):149–154. (In Russ.). DOI: 10.37724/RSU.2021.72.3.015. **Reviewing:** Cox's J. *The Women's Revolution: Russia 1905–1917*. Chicago, Haymarket Book Publ. 2019, 133 p.

Столетие российской революции 1917 года историческое сообщество отметило набором довольно традиционных тем: экономическая и социальная история, политическая борьба, вопросы периодизации революции. В этих «больших» темах в последние годы появляется все больше подтем, касающихся отдельных регионов, отдельных социальных слоев и возрастных групп населения, отраслей экономики. Эта фрагментация соседствует с новыми попытками обобщений истории российской революции [Великая российская революция ... , 2017 ; Российская революция ... , 2018]. Не обошлось и без серьезных пробелов, например, в истории «женского вопроса» в революционную эпоху. Нельзя сказать, что эта тема привлекает мало внимания. Участие и роль женщин в российской революции исследуется с 1960-х годов, тема успешно переключалась в современную российскую и зарубежную историографию. Сейчас уже невозможно представить ситуацию, когда такой крупный историк, как Эрик Хобсбаум, со «смущенным недоумением» замечает, что в своей статье 1970 года «От социальной истории к истории социализма» ни разу не упомянул женщин [Turton, 2011, p. 120]. Однако простого упоминания сегодня уже недостаточно. Еще в 2011 году историк Кэти Тертон отмечала, что добавление главы о женщинах в революции не решает проблему, а лишь «закрепляет представление о том, что опыт женщин и их вклад в историю отделены от опыта мужчин» [Ibid. P. 122]. Выступая за создание «интегрированной» (мужской и женской одновременно) истории революции, Тертон выражала сомнения, что описание исключительно «женского» опыта в революции было бы продуктивно и оправданно. Возможно поэтому при общем усилении внимания к теме в последние десятилетия [Pushkareva, 2017, p. 213] обобщающих «женских» революционных историй к столетнему юбилею так и не вышло.

Одна из немногих попыток была предпринята Джуди Кокс — историком и писателем, автором работ по марксистской теории, члена редакции журнала “International Socialism” («Международный социализм»). Из названия работы «Женская революция: Россия 1905–1917 гг.» можно заключить, что автор сконцентрировался именно на «женском» взгляде и опыте в годы российской революции. Подчеркнем, что автор уже в названии говорит не о «женщине в революции», но о «женской революции», т. е. о некоей отдельной форме революционного опыта, отдельных революционных практиках, а значит — и об отдельном итоге революции. Характерны выбранные исследователем хронологические рамки 1905–1917 годов. Нужно сказать, что

расширение рамок российской революции — уже давняя тенденция, начавшаяся в западной историографии в начале XXI века, а в российской утвердившаяся после столетнего юбилея в 2017 году. Популярно включение в длительный «революционный кризис» (вариант — «Великая российская революция») нескольких крупных событий — революции 1905 года, Февраля и Октября, а также Гражданской войны (как правило, до 1921–1922 годов) [Великая российская революция ... , 2017 ; Российская революция ... , 2018]; некоторые исследователи доводят российскую революцию до 1920-х годов [Smele, 2017 ; Smith, 2018 ; Steinberg, 2017]. В рецензируемой книге Джуди Кокс представлено классическое понимание периода трех революций, не захватывающее Гражданскую войну. Такой выбор не случаен: Кокс изначально ориентируется на своеобразную историю «обретения права» российскими женщинами — процесса, который вряд ли можно вывести за пределы 1917 года. С точки зрения Кокс, революция как «обретение права» закончилась уже в 1917 году, дальнейшие социальные трансформации если и влияли на социальное положение женщин, то в худшую сторону.

Монография состоит из двух частей. Первая часть, «Революционные времена», включает 11 коротких глав, повествующих о борьбе женщин за свои права в контексте революционной эпохи. В первой главе, «Где женщины?», Кокс отмечает, что женщины были «вычеркнуты из всех аспектов Русской революции историками левого и правого толка, Востока и Запада» [Cox, 2019, p. 19]. Партия большевиков до сих пор изображается как «организация мужчин-фанатиков с железной волей» [Ibid.]. Сосредоточение внимания на женщинах, которые ради революционных идей пошли на лишения, по мнению автора, позволит лучше понять, как большевики завоевали власть. Строго говоря, работа Кокс выходит за заявленные в названии хронологические рамки 1905–1917 годов: две главы кратко описывают историю революционной борьбы русских женщин в конце XIX — начале XX веков, в частности, освещается деятельность Елизаветы Дмитриевой в период Парижской коммуны, народовольцев Веры Фигнер и Софьи Перовской. Приведенные Кокс сведения достаточно скудны, неясно, зачем вообще нужен был этот экскурс в историю освободительного движения.

Несколько подробнее рассмотрен период революции 1905 года. Еще с первых глав заметно, что автор в центр внимания ставит партию большевиков и дискуссии внутри партии о «женском вопросе». Так, Кокс подробно освещает споры об участии женщин в стачках и профсоюзной борьбе. В тот период имело распространение мнение, что женщины «в подавляющем большинстве были сосредоточены в неквалифицированных, плохо организованных отраслях промышленности» и потому якобы «не обладали способностью к самоорганизации» [Cox, 2019, p. 25]. С помощью нескольких ярких зарисовок Кокс показывает, что это было далеко от истины. Женщины действительно оказались важнейшей частью революционной борьбы: организовывали партийные ячейки и собрания, укрывали товарищей, собирали деньги, активно участвовали в контрабанде оружия из Финляндии в Петербург. Однако примеров в книге приведено откровенно мало, автор ограничивается кратким описанием деятельности таких видных фигур, как А. М. Коллонтай, Н. К. Крупская, Е. Д. Стасова. Тем не менее вполне обоснован вывод автора: события 1905 года показали, что женщинам «не нужно было проводить годы в профсоюзах или социалистических организациях, чтобы подготовиться к революции. Даже женщины, недавно прибывшие в большие города... могли быстро научиться организовываться и бороться за свои права» [Ibid. P. 26].

Повествуя о периоде «третьей ионийской монархии», Кокс чаще упоминает о женщинах-активистках, не связанных с партией большевиков. В этот период, отмечает автор, фактически зародилось феминистское движение в России. Отличительной чертой его было переключение на легальные методы борьбы. Не имея возможности участвовать в выборах в Думу, женщины через акции благотворительности агитировали за равноправный доступ девочек к образованию. Автор подчеркивает, что борьба за политические права женщин после 1905 года постепенно объединила женщин всех классов. В связи с этим упомянуты такие важные события, как создание в 1907 году Российской лиги равноправия женщин, а также Всероссийский женский съезд, прошедший в декабре 1908 года. Кокс подробно останавливается на сложных отношениях социал-демократок к феминистскому движению. А. М. Коллонтай усматривала в последнем серьезного соперника в борьбе за женские умы: внеклассовый характер феминистского движения мог в перспективе серьезно ударить по популярности большевистской партии. Как отмечает автор, именно Коллонтай сумела переломить первоначальный скепсис руководства партии в необходимости целенаправленной работы с женской частью пролетариата и крестьянства. Первоначальные результаты для большевиков не были однозначно положительными: социальная база до мировой войны расширялась медленно и не за счет женщин. С другой стороны, участие в «женской» повестке помогло в перспективе, уже в революционном 1917 году.

Период Первой мировой войны внес, по верному замечанию автора, огромные изменения в жизнь российских женщин. Уход миллионов мужчин на фронт привел к массовому привлечению женщин в изначально «мужские» профессии в промышленности, сельском хозяйстве, транспорте. В этом смысле женщины играли двоякую роль: с одной стороны, они оставались «хранительницами домашнего очага» и на фоне ухудшения снабжения городов представляли взрывоопасный элемент, требуя хлеба и возврата мужей с фронта и провоцируя этим многочисленные конфликты на улицах, в магазинах и на рынках. С другой стороны, привлечение женщин в недоступные им ранее сектора экономики способствовало большей профессионализации и организации «женского» протеста, его включению в активное участие в профсоюзной борьбе. Сами границы «женского» протеста стирались на фоне многотысячных забастовок на заводах и фабриках. Кокс рассказывает об этих сюжетах лишь в общих чертах, не упоминая, например, об участии женщин в благотворительных организациях, невиданное доселе привлечение женщин к работе в лазаретах и участие в боях (вспомним только ударный женский батальон М. Л. Бочкаревой). Как и во всей книге, в этой главе сконцентрированность автора на большевистской партии сильно сужает поле исследования.

Значительно подробнее в работе Кокс освещена революция 1917 года — ей посвящено 4 из 11 глав. В главе о Феврале на основе дневниковых записей и воспоминаний передаются личные впечатления участниц событий, анализируется их роль в победе революции. Хотя о боях в центре Петрограда рассказывается достаточно подробно, автор опускает множество важных деталей о «хлебных бунтах» и разгромах лавок в столице 23–24 февраля 1917 года. Кроме того, практически ничего не говорится о ключевых событиях революции — переходе частей Петроградского гарнизона на сторону восставших. Рассказывая о периоде «от Февраля к Октябрю», Кокс много внимания уделяет борьбе женщин за улучшение условий труда и повышение зарплаты, проявляющейся в участии в забастовках и объединении для совместных действий. А. М. Коллонтай видела огромный потенциал в этих забастовках и разработала новые способы привлечения в партию женщин. Но не все в самой партии были с этой тактикой согласны: многие ведущие социалисты считали, что организация женщин отдельно от мужчин представляет собой «феминистскую угрозу единству рабочего класса» [Сох, 2019, р. 46]. Кокс неоднократно подчеркивает, что прозорливость и политический опыт В. И. Ленина позволили переломить ситуацию и в течение 1917 года значительно повысить популярность большевиков среди женщин в столице и провинции.

С приходом к власти большевики продолжили политику по эмансипации женщин. Среди важнейших шагов Кокс называет легализацию гражданского брака и упрощение процесса разводов. Начало 1920-х годов было временем «максимального раскрепощения», поисков новых форм социальных отношений, в том числе в семье. Однако этот период был коротким и, как отмечает Кокс, не мог продолжаться долго. Опустошенная войнами страна нуждалась в возрождении, в том числе и вполне «традиционными» методами — централизацией экономики, восстановлением единоначалия на производстве и в армии. Так или иначе этот «откат» в прошлое должен был сказаться на семье. «Будущее, к которому стремились революционеры, не могло быть построено в опустошенной, истерзанной войной стране. — пишет Кокс. — Ресурсов, необходимых для создания альтернатив семье, не было... Принятие законов — это одно, но изменить глубоко укоренившиеся установки, ожидания и предположения — гораздо сложнее» [Сох, 2019, р. 54]. В этом смысле революция для женщин, по сути, закончилась уже в 1917 году, когда были достигнуты основные права и свободы. Начала для «консервативного поворота» при И. В. Сталине были заложены еще в годы Гражданской войны, когда в целях выживания большевики пошли на медленный, но верный откат в разных областях социальных отношений.

Вторая часть монографии включает биографии наиболее выдающихся, с точки зрения автора, женщин-участниц революционного движения в России, среди которых: сестры В. И. Ленина Анна и Мария, Н. К. Крупская, А. М. Коллонтай, Е. Д. Стасова, Инесса Арманд, Конкордия Самойлова, О. Д. Каменева, Л. М. Рейснер. Представленные биографии достаточно кратки и не содержат новых сведений о персоналиях. Очевиден перекося в сторону большевистских деятелей, в список не попала даже Мария Спиридонова, не говоря уже о многих других активистках.

В целом монография Д. Кокс оставляет двоякое впечатление. С одной стороны, в ней изложены основные этапы борьбы женщин за свои права в России второй половины XIX — начала XX века. С другой стороны, обобщающей эту работу назвать трудно: слишком поверхностно автор описывает многогранные события рубежа веков. Многочисленные истории о женщинах-активистках не скрашивают ситуацию, так как не дают почти никаких новых сведений и основаны на очень узком круге источников. Вызывает недоумение и подбор персоналий для повествования: излишне концентрируясь на женщинах — членах РСДРП(б), Кокс почти не упоминает активисток других партий, например Марию Спиридонову. Эта в целом неудачная попытка обобщающей

«женской» истории российской революции возвращает к вопросу, поднятому Кэти Тертон десять лет назад, об оправданности создания «женских» или «мужских» историй сложных социальных явлений, каковым, безусловно, была российская революция.

Список источников

1. Великая российская революция, 1917: 100 лет изучения : материалы Междунар. науч. конф. — М. : ИРИ РАН, 2017. — 806 с.
2. Российская революция 1917 года и ее место в истории XX века : сб. ст. — М. : Весь Мир, 2018. — 352 с.
3. Cox J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917. — Chicago : Haymarket Book, 2019. — 133 p.
4. Pushkareva N. Soviet and Post-Soviet Scholarship of Women's Participation in Russia's Socio-Political Life from 1900 to 1917 // *Revolutionary Russia*. — 2017. — № 2. — Pp. 208–227.
5. Smele J. The “Russian” Civil Wars, 1916–1926: Ten Years That Shook the World. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — 423 p.
6. Smith S. A. Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928. — Oxford : Oxford University Press, 2018. — 448 p.
7. Steinberg M. The Russian Revolution, 1905–1921. — Oxford : Oxford University Press, 2017. — 400 p.
8. Turton K. Men, Women and an Integrated History of the Russian Revolutionary Movement // *History Compass*. — 2011. — № 2. — Pp. 119–133.

References

1. *Velikaja rossijskaja revoljucija, 1917: 100 let izuchenija : materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii* [The Great Russian Revolution of 1917: a Century of Research: Proceedings of an International Research Conference]. Moscow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Publ., 2017, 806 p. (In Russian).
2. *Rossijskaja revoljucija 1917 goda i ee mesto v istorii XX veka* [The Russian Revolution of 1917 and its Role in the History of the 20th Century]. Moscow, Whole World Publ., 2018, 352 p. (In Russian).
3. Cox J. The Women's Revolution: Russia 1905–1917. Chicago, Haymarket Book Publ., 2019, 133 p.
4. Pushkareva N. Soviet and Post-Soviet Scholarship of Women's Participation in Russia's Socio-Political Life from 1900 to 1917. *Revolutionary Russia*. 2017, no. 2, pp. 208–227.
5. Smele J. The “Russian” Civil Wars, 1916–1926: Ten Years That Shook the World. Oxford, Oxford University Press Publ., 2017, 423 p.
6. Smith S. A. Russia in Revolution: An Empire in Crisis, 1890 to 1928. Oxford, Oxford University Press Publ., 2018, 448 p.
7. Steinberg M. The Russian Revolution, 1905–1921. Oxford, Oxford University Press Publ., 2017, 400 p.
8. Turton K. Men, Women and an Integrated History of the Russian Revolutionary Movement. *History Compass*. 2011, no. 2, pp. 119–133.

Информация об авторе

Богомолов Игорь Константинович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института научной информации по общественным наукам Российской академии наук.

Сфера научных интересов: Россия в Первой мировой войне, революция 1917 года.

Information about the author

Bogomolov Igor Konstantinovich — Candidate of History, Senior Researcher at the Institute of Social Science Information of the Russian Academy of Sciences.

Research interests: Russia during World War I, the Russian Revolution of 1917.

Статья поступила в редакцию 06.03.2021; одобрена после рецензирования 07.04.2021; принята к публикации 05.05.2021.

The article was submitted 06.03.2021; approved after reviewing 07.04.2021; accepted for publication 05.05.2021.